

Он был давним знакомым владельца Центра питомцев. Сначала Ци Го часто приходил туда, чтобы выбрать какого-нибудь милого зверька и забрать домой, но каждый раз возвращал перепуганное до смерти животное обратно уже через день. Хозяин магазина даже подумал, не садист ли перед ним, но, тщательно проверив, понял, что животные просто не выносят этого человека. Это было и смешно, и досадно. В конце концов, они подружились.

Оставив бельчонка на попечение владельца, Ци Го задержал взгляд на новом обитателе в углу — морской свинке. Она была круглой и пушистой, с блестящей шерстью, по которой видно было, как приятно её гладить. Но едва он открыл рот, как владелец магазина тут же запротестовал:

— Нет-нет, эту тебе нельзя.

Он словно наседка, защищающая цыплёнка, раскинул руки, прикрывая клетку.

— У неё уже есть хозяин.

Ци Го испытал глубокое разочарование. Выходя из магазина, он несколько раз оглядывался на очаровательный пушистый комочек.

Видеть, но не трогать — это, пожалуй, самое большое расстояние в мире.

Раз уж он вышел, Ци Го решил прогуляться по округе. И эта прогулка позволила ему увидеть то, чего он, вероятно, видеть не должен был. Всё-таки Ци Го носил фамилию Ци, а район, где он жил, был известен как место обитания состоятельных людей. Здесь жили не только богачи, но и некоторые знаменитости.

Ци Го об этом не знал. Он не интересовался шоу-бизнесом и понятия не имел, что один из участников разворачивающейся перед ним драмы был некогда знаменитым актёром-ребёнком Тао Хэ, который, повзрослев, почти исчез из поля зрения публики и был забыт непостоянными людьми.

У входа в жилой комплекс стоял чёрный внедорожник. Рядом с распахнутой дверью двое людей что-то выясняли, словно в споре. Ци Го стоял далеко и слышал лишь обрывки: «содержание», «спонсор», «карьера». Услышав часто повторяемое слово «содержание», Ци Го нахмурился, решил не слушать дальше и собрался быстро пройти мимо.

Тао Хэ с раздражением говорил Дин Чжи, который в очередной раз пришёл его уговаривать:

— Даже если я очень хочу вернуться, я не стану ни с кем пить за компанию. Кем ты меня считаешь, Тао Хэ?

Сказав это, он в сердцах швырнул на землю визитку, которую Дин Чжи протянул ему.

Дин Чжи, человек средних лет, всю жизнь не могший добиться успеха, имел под своим началом лишь артистов восемнадцатого сорта, и только этот вспыльчивый молодой человек представлял хоть какую-то ценность.

Он не хотел упускать шанс, который был у него прямо под носом. Сдерживая раздражение от грубого тона, он принялся уговаривать:

— Раз уж ты взял роль в «Испуганном воробье», а госпожа Гао лично тебя запросила, что тебе стоит выпить с ней пару бокалов? Инвесторы обладают огромной властью. Если ты её обидишь,

тебя могут заменить на главной роли.

К концу фразы в его голосе уже звучала откровенная угроза.

— Я, Тао Хэ, даже если никогда не вернусь в шоу-бизнес и не сыграю ни одной роли, не стану искать себе спонсоров! — холодно и резко ответил молодой человек. — У меня есть руки и ноги, я могу содержать себя сам!

Эти слова заставили лицо Дин Чжи позеленеть, а потом побелеть. Тот мысленно ругал его за неблагодарность. Раз уж отношения испорчены, Дин Чжи не стал больше церемониться и холодно бросил:

— Что ж, посмотрим, на что ты способен. Только не забывай, что содержать тебе нужно не только себя, но и свою тяжело больную мать!

Сказав это, он сел в внедорожник и уехал, грохнув дверь и оставив Тао Хэ одного у входа в жилой комплекс.

Тао Хэ почувствовал усталость. Он прекрасно знал о своём положении, но упрямо не желал продавать себя. Ему удалось получить редкий шанс на пробы, и он завоевал главную роль в «Испуганном воробье». И вот теперь выяснилось, что его агент за его спиной вынашивал такие планы. Как всегда, в шоу-бизнесе полно грязных сделок. Так было, когда он был ребёнком, и так осталось, когда он вырос.

Внезапно он почувствовал чей-то взгляд и резко обернулся, встретившись глазами с человеком, стоявшим поодаль. Тот, казалось, наблюдал за всей этой сценой от начала до конца. Хотя Тао Хэ давно не появлялся на публике, некоторые его всё ещё помнили. Увидев этого «зрителя», Тао Хэ решил, что тот узнал его и теперь ждёт, чтобы посмеяться.

Ха! Как будто бед не хватало. Тао Хэ прищурился, сделал несколько шагов вперёд и резко спросил:

— Ты всё видел, да? Наверное, ещё и записал видео, сделал фото? Чего ты тут стоишь? Денег за молчание хочешь? Или...

Встретившись с глубоким, как океан, взглядом, он, теряя самообладание, выпалил:

— Или ты тоже хочешь меня содержать?!

Сказав это, он понял, что перешёл границы, и густо покраснел. Они стояли молча. Остыв, Тао Хэ осознал, что в порыве эмоций наговорил лишнего. Возможно, этот человек просто проходил мимо... Он прочистил горло, убрав всю свою агрессию, и уже собрался извиниться, как услышал спокойный голос:

— Можно. Я могу тебя содержать.

Что?! Тао Хэ на мгновение усомнился в своём слухе. Человек, видя его замешательство, повторил:

— Меня зовут Ци Го, я живу в комплексе «Цзиньюань». Если хочешь, я могу тебя содержать.

Вспомнив услышанное ранее, он слегка нахмурился и добавил:

— Я также могу оплатить лечение твоей матери.

В конце концов, это были деньги его отца, и Ци Го, не моргнув глазом, был готов их потратить. Стоя в стороне, он услышал всё, и ему стало жаль этого молодого человека, который, судя по всему, попал в беду и имел больную мать. Ци Го, видевший подобные сцены только в телесериалах, почувствовал сострадание.

Хотя молодой человек вёл себя уверенно и решительно с тем мужчиной, сейчас он стоял понуро, словно вся его гордость была лишь маской.

Ци Го вспомнил бельчонка, который отказывался принимать от него еду, пряча хвост.

В конце концов... кого бы ни содержать, он ещё ни разу не содержал человека. В глазах Ци Го молодой человек ничем не отличался от пушистых питомцев в зоомагазине. Он протянул ему оливковую ветвь, даже не задумываясь о возможных двусмысленностях в своих словах. Возможно, ему было всё равно.

Тао Хэ, услышав это, рассмеялся от злости. Он оглядел Ци Го с ног до головы, думая, что если бы это была та самая госпожа Гао, её слова звучали бы более убедительно. Этот высокий и худой мужчина, откуда у него такая уверенность? Всё его сожаление мгновенно испарилось, и он решил, что этот человек узнал его и теперь пользуется моментом.

Тао Хэ не верил, что Ци Го действительно способен содержать кого-то. В своём подавленном состоянии, из-за череды неудач, он с долей отчаяния согласился.

— Хорошо! Моей матери срочно нужна операция, сначала дай мне деньги.

Это была ложь. Его мать ещё ждала подходящего донора, и, как бы тяжело она ни болела, операцию нельзя было провести сразу. Он хотел напугать этого человека, назвав сумму, которую считал максимальной для гонорара.

Ци Го даже глазом не моргнул, словно понимал, что цифры были высосаны из пальца.

— Хорошо, я сейчас переведу. Пойдём в банк.

Неужели этот худощавый мужчина действительно богат? Тао Хэ был шокирован его щедростью, но в то же время сомневался, не встретил ли он мошенника.

— Чего стоишь? — Ци Го, видя, что он не двигается, подгонял его.

Каждый год на день рождения Ци Чжэньчуань дарил ему банковскую карту — жест скорее формальный, не идущий ни в какое сравнение с тщательно подобранными подарками для Ци Цзина. Однако сумма на карте была внушительной, её хватило бы на несколько жизней обычного человека, и оплата операции не составляла проблемы.

Тао Хэ собрался с мыслями и снова оглядел его, на этот раз заметив, что его одежда, хоть и простая по фасону, была из качественных материалов. Возможно, он действительно был состоятелен. Но какая разница? Тао Хэ не нуждался в спонсоре.

Он перевёл разговор на другую тему.

— Если ты собираешься меня содержать, я должен буду жить у тебя дома?

— Да, — кивнул Ци Го.

Не скажешь, что этот человек с выдающейся внешностью на самом деле ничем не отличается

от той госпожи Гао. Не желая признавать, что при ближайшем рассмотрении лицо Ци Го произвело на него впечатление, Тао Хэ, подавив отвращение, усмехнулся.

— Тогда веди меня к себе домой, господин Ци!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16319/1472585>